

Метро остановилось на станции Цяо Ло. Он поспешил выйти, попрощавшись с Фу Шичжоу, и вошел в свой класс как раз в тот момент, когда раздался звонок,

Большинство учеников были точно такими же, как Цяо Ло. Им еще предстояло настроить биологические часы, которые они сбили во время летних каникул. Все были в бреду от сонливости. Утренняя пара самостоятельной работы прошла в полной тишине, поскольку каждый студент вел ожесточенную борьбу с ошибками системы из-за недостатка сна.

Цяо Ло мужественно боролся со своей сонливостью и бодрствовал во время утреннего самообучения. После завтрака он ненадолго растянулся на своем столе, прежде чем, наконец, начал приходить в себя. Как только его разум начал по-настоящему просыпаться, толчок пронзил его сердце:

“Что сказал Жожо-гэгэ?!”

“Он позвонит, чтобы разбудить меня?!”

Использование сотового телефона в классе было строго запрещено, но Цяо Ло серьезно не мог устоять. Он достал свой телефон и, спрятав руки и телефон под партой, украдкой напечатал сообщение в WeChat: “Жожо-гэгэ, ты правда будешь звонить мне каждый день, чтобы будить меня?”

Он на мгновение задумался, затем добавил еще одну строчку: “Или мне снова приснилось...”

К тому времени, как утреннее самообучение Ло закончилось, сосед Фу Шичжоу по комнате тоже проснулся.

Он сонно сел и проворчал Фу Шичжоу: “Какого черта ты там делаешь? Зачем ты встал так рано? В котором часу ты потревожил мой сладкий сон? Хотя бы шесть было?”

“Шесть ровно”, - сказал Фу Шичжоу.

Его сосед по комнате на мгновение замолчал. Затем: “...что ты делаешь?”

Фу Шичжоу проверил сообщение, которое отправил ему Цяо Ло. Он ответил: “Не приснилось, я пообещал”.

Затем он поднял голову и сказал своему соседу по комнате: “Ребенок из родного города не может встать вовремя в школу. Я буду звонить ему, чтобы вытащить его из постели”.

Сосед посмотрел на Фу Шичжоу так, словно смотрел на сумасшедшего. “Тот... тот, кто подарил тебе этого уродливого динозавра? Тот, кто остался у нас на лето?”

“Мм”, - подтвердил Фу Шичжоу. Он опустил голову и вернулся к своему разговору с Цяо Ло.

Он понятия не имел, над чем колеблется этот маленький сопляк. В интерфейсе чата показывалось “печатает...”, но новых сообщений не появлялось.

Тем временем его сосед уже выл от горя. “Черт, черт, черт, черт! Изю дня в день я должен наблюдать, как ты беспокоишься об оценках этого ребенка. Когда он заболевает, ты уезжаешь домой, чтобы провести с ним время. Всякий раз, когда он грустит, ты звонишь ему, чтобы утешить. И теперь, только потому, что он начинает учиться в старшей школе, тебе приходится из кожи вон лезть, чтобы разбудить его звонком?”

"Это действительно так необходимо?! Фу Шичжоу, ты безнадежен!"

Фу Шичжоу бросил взгляд на своего мелодраматичного соседа по комнате. "Это необходимо. Если он опоздает, его будет ругать учитель. Если его отругают, он будет недоволен. Он будет плакать и скулить, и в конце концов все равно придет ко мне жаловаться".

Его сосед быстро потерял волю к жизни. "Почему у меня в итоге оказался такой сосед по комнате... Тьфу!"

Фу Шичжоу вежливо заметил: "Дружеское напоминание. Когда ты скатал мою работу, то сказал: "Благослови административную систему за то, что мне достался такой хороший сосед по комнате".

Его сосед уставился на него. "Если бы не та твоя работа, тебя бы сегодня до смерти забила моя подушка".

Фу Шичжоу не боялся никакой подушки. "Еще одно дружеское напоминание. Я буду будить его в течение следующих трех лет. Если ты убьешь меня сейчас, то не сможешь списать отчет о практике. Просто радуйся, что ты не будешь делить со мной комнату, как только на следующей неделе начнется наша стажировка, и молись, чтобы нас не определили в одну комнату, когда мы поступим в аспирантуру".

Сосед по комнате взвесил свои возможности. Он мог либо потерпеть неделю этой ерунды, либо убить Фу Шичжоу сейчас и отказаться от любого шанса списать отчет о практике позже. Издав жалобный вопль, он потопал в ванную, чтобы умыться.

Наконец Цяо Ло отправил еще одно сообщение.

Маленький сопляк написал: "Ты не должен... Я могу встать сам".

Фу Шичжоу бросил один взгляд, и его лицо мгновенно потемнело.

О, конечно, хорошо. Конечно. Этот сопляк позвонил ему на рассвете, а теперь он решил вести себя как хороший мальчик? Фу Шичжоу было жаль этого маленького сопляка из-за того, что тому нелегко рано просыпаться. Он предложил рано с ним вставать, звонить ему, и у этого парня хватило наглости сказать: "Нет, спасибо!!"

Фу Шичжоу твердо ответил: "Тогда не звони мне после того, как встанешь".

Цяо Ло сдулся при виде этого сообщения. Он нахмурился, подумав о том, что не сможет пообщаться со своим Жожо-гэгэ. Удрученный, но послушный, он напечатал односложный ответ: "О".

Плохое настроение Фу Шичжоу сохранялось весь день. Он сунул телефон в карман и ни разу не проверил его.

Только когда он собирался лечь спать, его сотовый телефон начал вибрировать. Он загудел так сильно, что подпрыгнул и перелетел через край его кровати, с глухим стуком рухнув на пол. Фу Шичжоу наконец поднял трубку и посмотрел на экран.

Экран не разбился, но уведомления о бесчисленных сообщениях WeChat и пропущенных звонках заполнили его. Все они пришли от Цяо Лао.

Фу Шичжоу перезвонил с ледяным выражением на лице. Звонок соединился в одно мгновение, и голос Ло, который звучал тяжело и сдавленно от угрозы слез, мгновенно врезался в его барабанные перепонки:

"Ты сказал, что не будешь меня игнорировать! Ты не брал трубку, ты не отвечал на сообщения, я тебе больше не нужен!!!"

Жужжание в голове Фу Шичжоу взорвалось, и он мог только проглотить свой сдерживаемый гнев и подавить его. Он неловко искал оправдание: "У меня не было с собой телефона. О чем ты плачешь?"

Цяо Ло действительно весь день играл роль хорошего мальчика, но он начал сожалеть об этом, как только вернулся вечером домой. Он планировал пожаловаться Фу Шичжоу, взять свои слова обратно и умолять Жожо-гэгэ в конце концов будить его каждое утро.

Но после того, как Цяо Ло отправил одно сообщение, два, три.... Фу Шичжоу не ответил. После того, как Цяо Ло попытался позвонить один раз, два, три... Фу Шичжоу не ответил.

Ло заново переживал весь ужас того, когда его игнорировали целый месяц.

Он был напуган до смерти. Его сердце бешено колотилось. Он не знал, что такого он сделал, чтобы снова расстроить Фу Шичжоу, и ему было все равно. Когда Фу Шичжоу наконец перезвонил ему, он просто продолжал кричать: "Ты игнорировал меня, ты игнорировал меня, ты игнорировал меня!"

Фу Шичжоу был измотан. "Я этого не делал".

Цяо Ло растянулся на кровати. Он успокоился и пробормотал: "Я скучаю".

Фу Шичжоу воспользовался моментом, чтобы просмотреть пропущенные сообщения. Он мог сказать, что снова по-настоящему напугал маленького сопляка. Иначе Ло не звучал бы так удрученно.

Фу Шичжоу дал не самый частый для него ответ: "Я приеду, чтобы увидеться с тобой в выходные".

Цяо Ло немедленно воспользовался возможностью, чтобы отказаться от своих предыдущих слов. "Нет, этого недостаточно. Ты должен звонить мне каждое утро, чтобы будить меня".

Фу Шичжоу замолчал.

Этот ребенок был глупым, верно? Фу Шичжоу согласился на это. Он сам это и предложил. И теперь, отвергнув его предложение однажды, Цяо Ло снова поднимал эту тему?

Фу Шичжоу начал массировать виски, когда Цяо Ло смягчил свой голос и сыграл роль избалованного, милого мальчика: "Клянусь, я сниму трубку, как только ты позвонишь, хорошо?"

Он поскуливал и поскуливал, а затем пожаловался: "Мне нужно рано вставать, и Жожо-гэгэ сегодня игнорировал меня. Мне больно".

В конце концов Фу Шичжоу сказал: "...хорошо".

Цяо Ло поерзал под одеялом и вытянулся в постели, устраиваясь поудобнее и закрывая глаза.

"Я уже в постели. Я скоро засну, как хороший мальчик. Жожо-гэгэ, ты абсолютно обязан позвонить мне. Окей?"

Фу Шичжоу промурлыкал в знак подтверждения, затем добавил: "Подожди две минуты, прежде чем ляжешь спать. Я скину тебе файл".

Повесив трубку, Фу Шичжоу отправил Цяо Ло аудиофайл по WeChat.

Сразу же после этого он отправил сообщение: "Установи это на рингтон".

Цяо Ло приложил телефон к уху и нажал "Play".

Это был голос Фу Шичжоу. Запись была очень короткой. Всего несколько слов:

"Лоло, проснись".

Цяо Ло был необъяснимо охвачен восторгом. Его сердце снова бешено забилося в груди. Ухо, прижатое к телефону слегка покраснело.

Примечания автора:

Нежный Старина Фу: "Лоло, проснись."

Взбешенный Старина Фу, по телефону: "Лоло, проснись, черт возьми!"

<http://bllate.org/book/14168/1247481>